

- ²⁹ *Ljubomirow P. G.* Op. cit. S. 11.
- ³⁰ Колония Боаро Екатериненштадского округа Николаевского уезда основана в 1767 г. вызвателем бароном Борегардом.
- ³¹ ГИАНП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 229. Л. 7.
- ³² Колония Сосновка (Шилинг) Сосновского округа Камышинского уезда – материнская колония, основанная в 1764 г.
- ³³ *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1795. Ч. I. С. 382.
- ³⁴ См.: *Плеве И. Р.* Указ. соч. С. 105.
- ³⁵ См.: Топографическое и историческое описание Саратовской губернии (1807). Волгоград, 2011. С. 113.
- ³⁶ См.: *Ljubomirow P. G.* Op. cit. S. 11.
- ³⁷ На луговой стороне : Крутоярровка (42 семьи), Липовка (50), Тонкошуровка (88), Липовкут (48), Осиновка (30), Раскаты (46) и Суслы (32). На горной стороне : Побочное (25). См.: *Ljubomirow P. G.* Op. cit. S. 29.
- ³⁸ См.: *Леопольдов А.* Исторический очерки Саратовского края. М., 1848. С. 90.
- ³⁹ См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. 24, № 18021. С. 641.
- ⁴⁰ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.
- ⁴¹ См.: ПСЗ. Собр. 1. Т. XXVI. С. 299–313.
- ⁴² См.: ГИАНП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 287. Л. 14–14 об.
- ⁴³ См.: Топографическое и историческое описание... С. 123.
- ⁴⁴ См.: *Булычев М. В.* Экономика немецких колоний Саратовского края в первой половине XIX в. // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Анапа, 1994. С. 167.
- ⁴⁵ См.: ГИАНП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 287. Л. 18.
- ⁴⁶ Там же. Д. 4. Л. 11.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Там же. Л. 11 об. К тому же люцерна дает самый лучший урожай из всех прочих, т.к. здесь почва по большей части иловатая в степных местах.
- ⁴⁹ Там же. Д. 287. Л. 11.
- ⁵⁰ Там же. Из Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества доставлялись «необыкновенные» растения: китайское суходольное пшено; китайское конопленое семя; китайская масляная редька, присланная от Садско-Сельского садовника Г. Бута; земельный миндаль от него же; крап, марена от инспектора над шелководством Репирнова; вейды для синей краски – от него же; лиственницы, ели и сосны, присланные из Экспедиции Государственного Хозяйства.
- ⁵¹ См.: ГИАНП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.
- ⁵² Там же. Д. 287. Л. 15 об. – 16.
- ⁵³ См.: *Булычев М. В.* Экономика немецких колоний... С. 170.
- ⁵⁴ См.: ГИАНП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.
- ⁵⁵ См.: *Булычев М. В.* Экономика немецких колоний... С. 170.
- ⁵⁶ ГИАНП. Д. 287. Л. 16 об.
- ⁵⁷ Там же. Л. 17.
- ⁵⁸ См.: *Булычев М. В.* Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия. Саратов, 2004. С. 13–28.
- ⁵⁹ См.: *Писаревский Г. Г.* Нижнее Поволжье в третьей четверти XVIII в. С. 5–6.
- ⁶⁰ См.: *Леопольдов А.* Указ. соч. С. 91.

УДК 908[286.12+314]

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛААССА ЭППА ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ МЕННОНИТОВ В ПОВОЛЖЬЕ (1850–1854 гг.)

Н. О. Евсеев

Саратовский государственный университет
E-mail: decolored@mail.ru

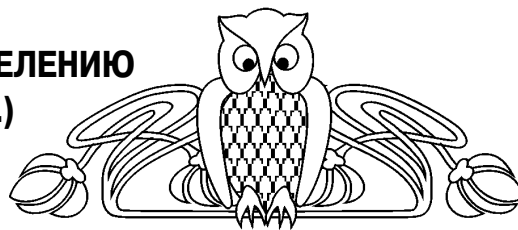
В статье рассматривается история переселения меннонитов в Поволжье через призму деятельности лидера прусских меннонитов Клаасса Эппа. Работа основывается на архивных документах, а также на источниках личного происхождения – дневниках, мемуарах, письмах и т. д.

Ключевые слова: Поволжье, меннониты, немцы-колонисты, миграция, хилиазм, Клаасс Эпп (1803–1865), И. Х. Юнг-Штилинг (1740–1817).

Claass Epp's Mennonite Migration Activities in Saratov Wolga Region (1850–1854)

Н. О. Evseev

The article deals with the history of Mennonite migration in Saratov Wolga Region through the prism of Claass Epp's activities. The article bases on archival documents and historical sources of personal origin – diaries, letters, memoirs and etc.

Key words: Saratov Wolga Region, mennonites, Volga German colonists, chiliasm, Claass Epp (1803–1865), J. H. Jung-Stilling (1740–1817).

Переселение меннонитов в 1850-х гг. XIX в. в Поволжье является неотъемлемой частью всей немецкой колонизации южных и восточных рубежей России. Приглашая представителей этого протестантского движения в пределы империи, царское правительство рассчитывало на быстрое развитие ранее пустующих территорий.

Советский исследователь А. И. Клибанов выделяет два этапа переселения меннонитов в Россию¹. На первом этапе (1789–1803 гг.) меннониты заселили территории Новороссии, где основали 18 колоний², вошедших затем в Хортицкий меннонитский округ. Это переселение характери-

зуется водворением в России малосостоятельных меннонитских семейств. Их проживание в пределах империи лишь отягощало казну и не решало поставленных перед ними задач. Второй этап, охвативший период с 1803 по 1835 г., проходил в совершенно иных условиях. Он характеризовался предоставлением меннонитам исключительных политических, религиозных, экономических прав и привилегий. Право на самоуправление (хотя и противоречащее их религиозной традиции), свобода вероисповедания, освобождение от военной службы и наделение землей в достаточном количестве привели к подъёму экономики меннонитских колоний в 1820-х гг.

Добившись с помощью меннонитов успеха в колонизации Новороссии, российское правительство решает применить тот же опыт в Поволжье, пригласив туда новую группу переселенцев из Пруссии. Таким образом, можно выделить третий этап (1853–1871 гг.) переселения меннонитов в Россию. При его подготовке решающую роль сыграл лидер прусских меннонитов Клаасс Эпп (1801–1865). История его жизни известна только по отрывочным данным³. В конце 40-х гг. XIX в. Эпп стал деревенским старостой («Dorfschulz») деревни Фюрстенвердер⁴.

В середине мая 1850 г. Клаасс Эпп прибыл в Варнау⁵, где состоялось собрание священников и представителей меннонитских общин Пруссии, для обсуждения вопроса о переселении, который в конце 40-х гг. приобрёл особую актуальность. В начале 1847 г. в Берлине началось обсуждение закона об отмене для меннонитов прежних привилегий и распространении на них воинской повинности. При обсуждении в рейхстаге высказывались опасения, что с лишением привилегий меннониты уедут из Пруссии, но «один из влиятельнейших деятелей парламента» сказал: «Пусть уезжают, если хотят, они давно уже дали государству всё, что могли дать, и получили от него в десять раз больше, чем должны были получить»⁶. Несмотря на спорный характер закона, 4 ноября 1847 г. рейхстаг проголосовал за его принятие.

Новый удар нанесла революция 1848 г. Франкфуртский парламент провозгласил, что «религиозное исповедание не должно препятствовать исполнению гражданских обязанностей»⁷. Эти решения вошли в Конституционную хартию Пруссии 1850 г. Кроме того, статья 34 обозначила новый принцип в формировании армии: «Все пруссаки должны отбывать воинскую повинность»⁸. По словам Франца Бартча, это «короткое предложение прошло как электрический разряд через нашу беззащитную общину»⁹. Закон от 4 ноября 1847 г. и Конституция 1850 г. стали катализаторами для появления среди меннонитов разногласий. Некоторые представители братства активно призывали к снятию догмата о греховности несения военной службы и оружия, требовали исполнять предписания прусских властей. Другая же часть меннонитов, которую поддерживали

духовные лидеры, осталась преданной своим убеждениям и снова начала искать возможность переселиться в Россию¹⁰.

На общем собрании всех меннонитских общин Пруссии в Варнау Клаасс Эпп и церковный учитель из Ладекоппа Иоганн Валль (1793–1860)¹¹ стали представителями («депутатами») прусских меннонитов. Они немедленно отправлялись в Россию, в Молочанский меннонитский округ, чтобы с помощью своих братьев предпринять все надлежащие шаги по переселению. Там они встретились со статским советником П. И. Кеппеном, чиновником Министерства государственных имуществ (МГИ), который обещал поверенным меннонитов ходатайствовать о переселении перед министром государственных имуществ П. Д. Киселёвым.

Летом 1851 г. Клаасс Эпп и Иоганн Валль вернулись на родину, где получили от П. И. Кеппена известие о том, что ста семьям меннонитов разрешено переселиться в Россию. Русское правительство потребовало от них направить своих поверенных в Санкт-Петербург для детального обсуждения условий предстоящего переселения. В октябре 1851 г. Клаасс Эпп и Иоганн Клаассен в качестве поверенных отправились в столицу российской империи¹². Они прибыли в Санкт-Петербург 12 ноября 1851 г., уже 15 ноября 1851 г. подали прошение, в котором просили конкретнее обозначить остальные условия водворения.

В первую очередь Клаасс Эпп и Иоганн Клаассен добились решения вопроса о военной службе. Хотя меннониты просили о полной отмене военной службы, российское правительство не предоставило этих льгот. Новые поселенцы освобождались от службы в армии лишь на 20 лет с последующей уплатой 300 рублей серебром за человека. Тем не менее, поверенные меннонитов признали это условие «всемиловиднейшей наградой» («allernädigste Verleihung»), поскольку могли вносить свой вклад в страну, которая «предоставила нам защиту и убежище» («uns Schutz und Obdach gewährt»)¹³. Кроме того, они просили определить количество и качество земли на семейство, которую переселенцы получают «для возделывания». Для того чтобы самим определить состояние земли, поверенные хотели осмотреть эти угодья до переселения. Кроме того, Эпп и Клаассен «покорно просят» даровать им управление этими колониями «таким же организованным, как у Молочанских колонистов»¹⁴.

Быстро ответа на прошение не последовало. Просьбы прусских меннонитов тщательно обсуждались в МГИ, прежде чем представить их императору. В первую очередь необходимо отметить, что российское правительство видело выгоду в новом меннонитском водворении. Успешный опыт колонизации юга империи можно было перенести в другие активно заселяющиеся территории России. Таким регионом было Заволжье. В 1835 г. здесь были образованы Николаевский и Ново-

узенский уезды Саратовской губернии, вошедшие с 1850 г. в состав новообразованной Самарской губернии. На новые земли непрерывным потоком направлялись переселенцы из разных губерний России, преимущественно государственные крестьяне. Кроме них водворялись и немецкие колонисты, которые в марте 1840 г. получили дополнительные земли в размере 15 десятин на мужскую душу и право основания новых («дочерних») колоний¹⁵.

Признавая Заволжье территорией, «где более чем где-либо необходимо усиленными мерами и в особенности присмотром дать лучшее направление хлебопашеству и сельскому хозяйству вообще»¹⁶, Министерство государственных имуществ предложило именно туда водворить новых переселенцев. Кроме развития земледелия, имелись и другие положительные выгоды. Меннониты, находясь среди немецких колонистов, «благожелательно» могли влиять на них. В свою очередь колонисты, «заимствуя от них улучшения», передавали бы их другим поселениям. К тому же, для управления новые меннонитские колонии можно было подчинить Саратовской Конторе иностранных поселенцев¹⁷.

Как и на юге империи, основной целью для российского правительства было создание из меннонитов социального слоя «природно-верноподанных»¹⁸, на который царская власть могла опереться в любой момент. Это прекрасно понимали и сами переселенцы. По мнению Мартина Клаассена, «меннониты ... находятся в России не ради своих целей, а для того, чтобы полностью находится в руках правительства для выполнения его целей»¹⁹. Если они перестанут исполнять своё назначение – служить идеальной моделью ведения хозяйства, то правительство может в любой момент отобрать данные привилегии. Стоит обратить внимание на то, что Клаассен прекрасно понимает замысел правительства императора Николая I – переселять меннонитов «маленькими партиями, чтобы они, как дрожжи, распространились на всей территории и смешались с местным населением»²⁰.

Итогом работы Министерства государственных имуществ стал доклад П. Д. Киселёва, который он представил императору 19 ноября 1851 г. После его обсуждения Николай I даровал «высочайшее соизволение» о переселении в Российскую империю 100 семейств меннонитов, а также утвердил условия их водворения²¹.

Согласно императорскому указу меннониты обязывались получить от прусского правительства «увольнительный консенс» и предъявить его в российском посольстве в Берлине, взамен которого выдавался паспорт. Переселенцы давали письменную расписку в том, что будут «служить образцами для занятий земледелием»²². Каждое семейство «в обеспечение своего водворения» вносило не менее 350 прусских талеров, которые возвращались по прибытии в Россию с вычетом

путевых расходов. Меннониты могли беспроцентно везти товары на сумму до 100 рублей серебром на семейство. Остальные вещи – одежда, платья, сельскохозяйственные орудия и т. д. – ввозились бесплатно. Для «первого приступа к переселению» необходимо было сформировать первую партию в размере не менее 12 семейств²³.

Выбранный участок из казённых земель Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии должен быть утверждён министром государственных имуществ, но только после осмотра уполномоченными от меннонитов. При назначении угодий учитывалась возможность водворения на выбранном месте всех ста семей с образованием как можно большего числа колоний. Каждое семейство получало по 65 десятин земли и десять льготных лет от уплаты податей, после которых меннониты облагались оброком в 4½ копейки с десятины²⁴. Переселенцам и их потомству предоставлялась полная свобода от личного вступления на военную службу, но лишь на срок в 20 лет, с последующей уплатой постоянного сбора («рекрутского»), который «будет исчисляем сообразно постановляемой Правительством ценности рекрута, которая ныне определена в триста рублей серебром»²⁵. Императорский указ признавал за будущими поселенцами все привилегии, которыми обладали их собратья на юге России, кроме права винокурения и продажи «питий»²⁶.

25 ноября 1851 г. П. И. Кеппен, прибыв на квартиру, где жили поверенные от меннонитов, провозгласил им радостную весть о том, что император Николай освободил их от несения службы. «Великие слова – свобода от воинской повинности – произнесены. Мы ждём момента, когда нам передадут августейшее решение, а с ним – нашу будущую родину и жизнь»²⁷, – написал Клаасс Эпп своей жене Маргарите. 29 ноября Клаассу Эпп и Исааку Клаассену зачитали условия водворения, которые они подписали «полностью с ними согласные и довольные»²⁸.

После объявления указа императора в Сенате, в июле 1852 г., российское правительство начало подготовку к водворению меннонитов. Директор первого департамента Е. Ф. Ган 31 июля 1852 г. известил управляющего Саратовской конторы иностранных поселенцев А. А. фон Фрезе (1769–1860) о высочайшем императорском соизволении и копию условий, подписанных Клаассом Эппом и Исааком Клаассеном. Управляющему фон Фрезе было приказано «иметь о них особое попечение» и оказывать содействие «как на выбор участка, так и во всём, что может обеспечить их водворение»²⁹.

К августу 1852 г. главы 22-х семейств получили паспорта для проезда в Россию, внося необходимую сумму в размере 6717 рублей 45 копеек³⁰. В октябре они прибыли в Молочаевский меннонитский округ, где намеревались провести зиму. Осмотр земель под поселение был отложен на весну 1853 г.³¹ В январе 1853 г. Саратовская контора известила новых переселенцев, что уже в апреле

1853 г. они могут приехать в Саратов для выбора земельных угодий. Управляющий Конторой просит проинформировать его о том, кто именно из числа меннонитов прибудет в Саратов и когда, «чтобы дать распоряжения по этому поводу»³². В качестве своих представителей переселенцы снова выбрали Клаасса Эпп и своего религиозного лидера Иоганна Валля. В Гальбштаде 4 апреля 1853 г. меннониты составили доверенность, в которой наделили своих «депутатов» всеми необходимыми полномочиями: «Церковный учитель Иоганн Валль и почтенный Клаасс Эпп» должны выбрать на поселение участок земли и «сделать все нужные распоряжения». Все подписавшие эту бумагу позволяли своим доверенным лицам действовать и подавать прошения в «судебное место» от их имени³³. В начале марта 1853 г. Филипп Вибе³⁴ извещил Контору, что «депутаты Клаасс Эпп и Иоганн Валль намереваются после 25 апреля прибыть для осмотра земель»³⁵.

После составления доверенности Клаасс Эпп и Иоганн Валль обозначили окончательную дату своего прибытия в Саратов – 15 мая 1853 г.³⁶ Однако по каким-то причинам Клаасс Эпп и Иоганн Валль не сдержали своих обещаний. Согласно дневнику Давида Гамма, только 13 мая 1853 г. Клаасс Эпп выехал из Юшанлы³⁷ и через Бердянск, Мариуполь и Сарепту прибыл в Саратов 19 мая 1853 г. В дороге к нему присоединились Иоганн Валль, Филипп Вибе и Корнелиус Пеннер³⁸.

В качестве земельных угодий Самарская Палата государственных имуществ предложила участки в Самарском уезде, на реке Моховой и по верховьям реки Еруслан в Новоузенском уезде и «башкирские земли» Николаевского уезда³⁹. Однако поверенные не были удовлетворены качеством угодий. Хотя среди солончаков и находились немалые пространства земли, удобной для хлебопашества, но они были распаханы и «сделались совершенно неспособными к поселению, без предварительного оставления их на долгое время в залежах»⁴⁰. Земли Николаевского уезда депутаты отказались осматривать, сославшись на их удалённость от Саратова⁴¹.

Так как меннониты нашли предложенные участки земли непригодными для ведения хозяйства, управляющий Конторой фон Фрезе предложил осмотреть земли у закрытого в 1850 г. Эльтонского солевозного тракта, которые в то время активно отдавались во владение немецким колонистам и другим переселенцам. В первых числах июня Клаасс Эпп, Иоганн Валль и Филипп Вибе тщательным образом осмотрели предложенные угодья. В отчёте поверенные отметили нераспаханную пашню, большие пространства для выпаса скота, сенокосные угодья и чистую воду в колодцах⁴². В итоге, из всех вариантов меннониты выбрали именно эти земли, но прежде чем окончательно утвердить свой выбор, они решили осмотреть угодья в Самарском уезде. Однако оказавшись на месте, депутаты пришли

к заключению, что самарский участок уступает тому, что они увидели на солевозном тракте⁴³. Вернувшись из Самары 24 июня 1853 г., Клаасс Эпп и Иоганн Валль подали прошение в Контору о предоставлении им саратовских земель⁴⁴.

Управляющий Конторой 7 июля 1853 г. обратился в МГИ для утверждения выбора депутатов. Новые переселенцы получали 6500 десятин удобной земли и 883 десятины неудобной земли из упразднённого солевозного тракта. Контора рассчитывала, что здесь будут образованы «5 колоний по 20 хозяйств, которые действительно бы стали образцовыми для здешних поселенцев»⁴⁵. В середине июля П. Д. Киселёв распорядился передать означенный участок в ведение Саратовской конторы иностранных поселенцев и о «допущении к водворению на оном»⁴⁶. В итоге, 20 сентября 1853 г. землемер Конторы принял от Островского участок на солевозном тракте⁴⁷.

После выбора земельного участка Клаасс Эпп сформировал первую партию, которая в начале сентября 1853 г. покинула Молочанский меннонитский округ⁴⁸. Вероятно, они проезжали через Сарепту, поскольку их путь в пределах немецких колоний на Волге пролегал через колонии Гримм, Мессер и Бальцер. Недалеко от Бальцера меннониты должны были переправиться через Волгу у деревни Банновка и прибыть в Ней-Колонию, но из-за высокой воды 29 сентября 1853 г. им пришлось пересечь реку около колонии Мюллер⁴⁹.

Планировалось, что меннониты проведут зиму недалеко от места нового водворения, а уже весной 1854 г. приступят к основанию первой колонии. В качестве места временного прибывания они выбрали колонию Варенбург. Несмотря на то что по соглашению с российским правительством первая партия должна была состоять из 12 семейств, 1 октября 1853 г. только девять прибыли на Волгу. В последний момент Исаак Тевс, сославшись на болезнь, вместе со своими зятьями остался в молочанских колониях⁵⁰.

В Варенбурге обеспечение меннонитов возлагалось на главу Тарлыковского округа Шёненберга, который к их приезду должен был подготовить им «квартиры». В зависимости от семьи они состояли из «одной или двух отапливаемых комнат, конюшни и небольшой мастерской»⁵¹. Прибыв на новое место, переселенцы занялись покупкой строительных материалов для строительства усадеб и транспортировкой всего необходимого на место будущего поселения. В этих приготовлениях им помогали деньгами будущие переселенцы, планировавшие прибыть на Волгу весной 1854 г.⁵²

Первая зима прошла в довольно сложных условиях. Беренд Эпп в своём письме к кузену сообщает, что из-за «нездорового климата» у него началась лихорадка, а его брат (Франц Эпп) проболел всю зиму чесоткой⁵³. Кроме непривычного климата, колонистов беспокоили волки, которые «ночью проникают в сёла и приносят им вред своими грабежами»⁵⁴.

С наступлением весны 1854 г. меннониты смогли приступить к основанию первой колонии на Волге. В середине мая 1854 г. при впадении речки Малыш в реку Тарлык была основана первая меннонитская колония⁵⁵. Обосновавшись на Волге, меннониты решили именовать первое поселение колонией Ганс-Ау, в честь действительного статского советника, главы первого департамента МГИ Е. Ф. Гана. Второй колонии, расположенной «по обеим сторонам речки Малыш» дали название Кеппенталь по имени П. Ф. Кеппена. В ноябре 1854 г. министр государственных имуществ П. А. Киселёв утвердил оба названия⁵⁶.

После водворения на Волгу лидеров меннонитов Клаасса Эппа и Иоганна Валля их стали раздирать противоречия. Как сообщает в своём дневнике учитель колонии Кеппенталь Мартин Клаассен, осенью 1853 г. их отношения стали весьма напряжёнными⁵⁷. В центре их конфликта оказались религиозные противоречия, а также вопрос об отношениях с российскими властями. Иоганн Валль призывал к полной изоляции от местной администрации. Он считал, что все гражданские дела колонии (в том числе и уголовные) следует передать в ведение духовного старшины. Клаасс Эпп резко возражал против этих воззрений. Со своей стороны он отстаивал идею о том, что российские власти оказывают покровительство меннонитам, следовательно, братству необходимо соблюдать российские законы⁵⁸. Религиозные разногласия были гораздо глубже. С самого начала переселения в Россию Клаасс Эпп был обеспокоен религиозным настроением, которое охватило его собратьев. Многие меннониты ещё в Пруссии стали сторонниками хилиазма, религиозного учения, утверждающего о скором Втором пришествии и установлении 1000-летнего Царства Иисуса Христа на земле. Подпитывали эти идеи сочинения Самюэля Клётера и Иоганна Генриха Юнг-Штиллинга, в частности его роман «Тоска по Родине» («Das Heimweh»)⁵⁹. В этом произведении, изданном в 1794 г., наиболее полно отражены его мистические настроения. Произведение рассказывает о могущественной восточной империи, в которой угадывается Россия. Главный герой произведения и правитель этого царства, Евгений был свергнут группой заговорщиков, которую возглавляет Антихрист. Евгений, отправляется на восток, чтобы найти там «убежище от Антихриста и создать новое царство Божье на востоке»⁶⁰. Изучая библейские тексты, Юнг-Штилинг и другие хилиасты пришли к выводу, что Второе пришествие состоится в 1836 г. Однако их предположения не оправдались, и активность хилиазма немного утихла. В 1848 г. в разгар революции во Франции идеи Юнг-Штиллинга снова приобрели свою актуальность. Россия, которую не затронула революционная волна, считалась «убежищем для истинно верующих людей»⁶¹. Меннониты считали, что Бог каждый раз награждает их и «открывает» новый путь: сначала

из Голландии в Пруссию, затем из Пруссии в Россию. Теперь, им уготовлено новое прибежище, на этот раз на востоке, где они проведут время до Второго Пришествия и до установления тысячелетнего Царства Божьего. Приверженцами хилиазма в Поволжье стали духовный старшина Иоганн Валль, священник Давид Гамм и учитель Мартин Клаассен. Остальные члены общины также подверглись влиянию этого учения. Первые колонисты считали, что поселение на Волге – «это первая остановка на долгом пути на восток»⁶². Клаасс Эпп не был расположен к этому движению. Его последователей он называл «фанатиками», которые «такое многозначительное событие, которое христианству ещё предстоит, а именно появление Сына Человеческого в облаках с небес в силе и могуществе, извляли в грязи лживой, восторженной фантазии»⁶³. Сторонники хилиазма, в свою очередь, критиковали Клаасса Эппа. Для поволжских хилиастов Иоганн Валль – строгий и серьёзный человек, который «заботился только о благе всей общины и не отступал от слова Божьего»⁶⁴. Клаассу Эппу хилиасты не могли простить сотрудничество с местной администрацией, называли его своевольным человеком, который порой прибегал к произволу по отношению к отдельным личностям. Вероятно, в результате противоречий с хилиастами Клаасс Эпп был вынужден уехать из колоний на Волге. В 1858 г. он занялся организацией переселения меннонитов на территорию Самарского уезда Самарской губернии.

Таким образом, переселение меннонитов на Волгу состоялось благодаря активной деятельности Клаасса Эппа. Благодаря его умелому ведению переговоров с российскими властями меннониты получили право переселяться в Россию, в пределы Поволжья, получили почти те же права, что и их собратья по вере в Хортицком и Молочанском меннонитском округе. Какую оценку он получил в глазах потомков? Конечно, многие не могли не признать его качеств, которые помогли добиться от российского правительства необходимых привилегий. Но в то же самое время отмечали, что его нельзя даже сравнивать с лидерами хортицких и молочанских меннонитов. Для этого ему не хватало личностных качеств, способностей и дарований. Кроме того, современники подчёркивали, что Клаасса Эппа всегда отличала тяга стать особенным и отличаться от других людей. Эта способность отчётливо прослеживается в его старшем сыне Клаассе Эппе-мл., который, не сумев стать лидером ни в светской, ни в духовной жизни колоний, примкнул к хилиазму, возглавив печально известное переселение меннонитов в Среднюю Азию.

Примечания

¹ См.: КLIBАНОВ А. И. Меннониты. М.; Л., 1931. С. 50.

² См.: КЛАУС А. А. Наши колонии. Опыт и материалы

- по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869. С. 31–32.
- ³ См.: *Евсеев Н. О.* Клаасс Эпп (1803–1865) и Клаасс Эпп-мл. (1838–1913) : биографии лидеров меннонитов Поволжья во второй половине XIX века // Студенческая наука : Перекрестки теории и практики. Саратов, 2013. С. 77–82.
- ⁴ Фюрстенвердер (Fürstenwerder) – современная деревня Зулавки, Поморское воеводство, Польша. См.: *Bartsch F.* Unser Auszug nach Mittelasien. Halbstadt, 1907. S. 2.
- ⁵ Варнау (Warnau) – современная деревня Кошчелицки, Поморское воеводство, Польша. См.: *Aus dem Leben westpreußischer in der Ansiedlungen Mennoniten «Am Trakt» im Wolgagebiet. Briefe von Bernhard Epp, aus den Jahren 1854–1892 // Mitteilungen des Sippenverbandes Danziger Mennoniten-Familien.* Göttingen, 1942. № 3. S. 86–88.
- ⁶ *Велицын А. А.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 208.
- ⁷ *Бондарь С. Д.* Секта меннонитов в России. Пг., 1916. С. XXVI.
- ⁸ Конституционная хартия Прусского королевства. СПб., 1851. С. 2.
- ⁹ *Bartsch F.* Unser Auszug nach Mittelasien. S. 2.
- ¹⁰ См.: *Велицын А. А.* Указ. соч. С. 209–210.
- ¹¹ См.: ГИАИП. Ф. 1831. Оп. 1. Д. 291. Л. 1–2.
- ¹² См.: *Zur Gründung der Ansiedlungen westpreußischer Mennoniten «Am Trakt» im Wolgagebiet. Petersburger Briefe und Aktenstücke aus dem Jahre 1851 // Mitteilungen des Sippenverbandes Danziger Mennoniten-Familien.* Göttingen, 1942. № 2. S. 57–58.
- ¹³ Ibid. S. 63–64.
- ¹⁴ Ibid.
- ¹⁵ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XV. Отд. 1. № 13255. С. 138–140.
- ¹⁶ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 3.
- ¹⁷ Там же. Л. 8.
- ¹⁸ *Велицын А. А.* Указ. соч. С. 100.
- ¹⁹ *Klaassen M.* Diary. November 1852 – June 1870. August 1880 – October 1881. Winnipeg, 2011. P. 31.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXVII (Дополнение). № 27752а. С. 69–71.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 70–71.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же. С. 70.
- ²⁶ Там же. С. 71.
- ²⁷ *Zur Gründung der Ansiedlungen westpreußischer Mennoniten «Am Trakt» im Wolgagebiet. Petersburger Briefe und Aktenstücke aus dem Jahre 1851.* S. 57, 60.
- ²⁸ Ibid. S. 60, 62.
- ²⁹ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 3 (об).
- ³⁰ Там же. Л. 8 (об).
- ³¹ Там же. Л. 16.
- ³² Там же. Л. 17 (об).
- ³³ Там же. Л. 54–54 (об).
- ³⁴ Филипп Вибе занимал должность председателя молочанского «Общества для усовершенствования и распространения сельского хозяйства».
- ³⁵ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 26.
- ³⁶ Там же. Л. 28.
- ³⁷ Юшанлы – меннонитская колония Молочанского округа, основанная в 1820-х гг. XIX в. Современное с. Кирово, Токмакского района, Запорожской области, Украина.
- ³⁸ См.: *Brons A.* Ursprung, Entwicklung und Schicksale der altvangelischen Taufgesinnten oder Mennoniten in kurzen Zügen übersichtlich dargestellt. Emden, 1912. S. 291.
- ³⁹ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 35–35 (об).
- ⁴⁰ Там же. Л. 36–37.
- ⁴¹ Там же. Л. 64.
- ⁴² Там же. Л. 41.
- ⁴³ См.: *Brons A.* Ursprung, Entwicklung und Schicksale der altvangelischen Taufgesinnten oder Mennoniten in kurzen Zügen übersichtlich dargestellt. Emden, 1912. S. 293.
- ⁴⁴ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 45.
- ⁴⁵ Там же. Л. 65.
- ⁴⁶ Там же. Л. 69–70 (об).
- ⁴⁷ Там же. Л. 100–101(об).
- ⁴⁸ Там же. Л. 93, 94–95.
- ⁴⁹ Там же. Л. 111.
- ⁵⁰ Там же. Л. 121.
- ⁵¹ Там же. Л. 94–95.
- ⁵² См.: *Klaassen M.* Op. cit. P. 33.
- ⁵³ См.: *Aus dem Leben westpreußischer in der Ansiedlungen Mennoniten «Am Trakt» im Wolgagebiet. Briefe von Bernhard Epp, aus den Jahren 1854–1892.* S. 93.
- ⁵⁴ Ibid.
- ⁵⁵ См.: *Dyck J., Surukin W. E.* Am Trakt: a Mennonite Settlement in the Central Volga Region. Winnipeg, 1995. P. 2.
- ⁵⁶ См.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 355. Л. 241, 296.
- ⁵⁷ См.: *Klaassen M.* Op. cit. P. 33.
- ⁵⁸ См.: *Bartsch F.* Op. cit. S. 3–4.
- ⁵⁹ См.: *Jung's Stilling J. H.* Das Heimweh. Stuttgart, 1856.
- ⁶⁰ *Unger W.* Mennonite Millennial Madness: A Case Study // Direction. Mennonite Brethren Forum, 1999. Vol. 28. № 2. P. 201–217.
- ⁶¹ *Ratliff W.* Pilgrims on the Silk Road : A Muslim-Christian Encounter in Khiva. Eugene, 2010. P. 74.
- ⁶² *Bartsch F.* Op. cit. S. 3–4.
- ⁶³ Ibid.
- ⁶⁴ Ibid. S. 3.